

Лю Ю, которой никогда не везло, не обращала особого внимания на капризы судьбы. Что она запомнила наиболее ярко, так это то, что, когда этот старший брат Лу Саньлана женился, он заплатил выкуп за невесту в размере девяноста девяти таэлей серебра.

Лю Ю подняла взгляд и посмотрела на удаляющуюся фигуру верхом на лошади. Она попрощалась с Линь Цзюнян и направилась в центр города.

Человеку на своих двоих было невозможно догнать лошадь, и она не думала о том, чтобы гнаться за ним прямо сейчас. Если Лу Саньлан действительно, как упоминала Линь Цзюнян, учился в городе Юаньчжоу по будням, то теперь, раз он вернулся в город, он, должно быть, направлялся напрямик домой. У нее было не так уж много шансов. Лю Ю направилась прямо в магазин вышивки, где она только что продала свою работу.

Продавщица, увидев ее возвращение, была немного удивлена. Лю Ю улыбнулась и сказала:

- Я бы хотела купить еще кое-что. У вас случайно не осталось обрезков ткани от пошива одежды?

Она и вправду вернулась по делам. Продавщица улыбнулась и сказала:

- Конечно, у нас есть. Интересно, молодая госпожа, для чего вам это? Обрезки ткани бывают разных сортов, от обрезов, пригодных для подошвы обуви, до остатков ткани, которые можно использовать для изготовления мелких предметов.

Лю Ю ответила:

- Я бы хотела выбрать несколько кусочков, которые я могла бы использовать для изготовления кошельков.

Продавщица поняла ее просьбу и повернулась, чтобы достать из ящика корзину с остатками ткани. Она сказала:

- Вот обрезки. Они продаются поштучно, и их цена варьируется в зависимости от цвета и размера ткани. Те, что подешевле, стоят один или два вэня за штуку, в то время как те, что подороже, могут стоить по одному или два вэня. Пожалуйста, выбирайте, не стесняйтесь.

У Лю Ю была четкая цель, и она быстро выбрала более десяти кусков ткани. Хотя могло показаться, будто она взяла много, на самом деле она выбрала как ткань для наружной части одежды, так и для подкладки, и все кусочки ткани лучшего цвета были довольно маленькими. Соединив их вместе, она смогла сшить самое большое несколько кошелечков.

Хозяйка магазина посмотрела и озвучила цену в 8 вэней.

Лю Ю не стала сразу платить, но спросила хозяйку лавки, нет ли у нее иголок для шитья, пялец и ниток разных цветов.

Теперь хозяйка лавки удивилась.

- Вы и вышивать умеете?

Неудивительно, что она была потрясена. Вышивание - тот навык, с помощью которого можно зарабатывать на жизнь, обычно он передавался от матери к дочери, от свекрови к невестке, или же в городах - от специальных учителей, которые обучали девушек во внутренних покоях по просьбе их родителей.

В деревне, где не было возможности нанять мастера, сами деревенские девушки учились таким практическим навыкам, как вязание, плетение и шитье. Для более сообразительных и ловких создание таких мелких украшений, как гребни для волос, уже считалось искусством. Если бы даже какая-то отважилась обучаться вышиванию, навряд ли она сумела бы создать нечто ценное.

Пятнадцатилетняя Лю Ю, естественно, вышивать не умела, но переродившаяся - еще как.

За более чем пятьсот дней и ночей в павильоне Люсянь она получала ежедневные уроки и не могла не обучиться манерам и добродетелям. Однако добродетели и манеры женщин из борделя совсем не такие, что положено изучать уважаемым молодым дамам. Единственным, что было хоть немного близко к этому, оказались уроки вышивания, что Лю Ю какое-то время брала.

Нет никаких причин, говорила госпожа Гон, для таких девок из борделя, как они, уметь плести, вязать и шить. Красота и умение обеспечивали их роскошью, мужчины были готовы растратить состояние ради их благосклонности. Однако им нужны были кое-какие умения в шитье, потому что это было средство завлечь мужчину, своего рода развлечение. Мужчины были готовы платить многое в обмен на искренние и чистые "чувства".

Она быстро погрузилась в воспоминания о прошлой жизни до перерождения.

Она не недооценивала того, чему научилась в павильоне Люсянь. Лучшие дома куртизанок не жалели средств на развитие многообещающих талантов. Гон Няньцзы вложила значительные средства в их образование. Хоть и по нечистым побуждениям, но она научилась высоким искусствам. Чтение и письмо, пение и танцы, макияж и умение очаровывать... со всеми этими премудростями у нее никогда не было бы возможности коснуться в семье Лю.

Теперь, столкнувшись с любезным вопросом продавщицы, Лю Ю с улыбкой ответила:

- Я изучила только некоторые основы.

Продавщица не уловила ее растерянности и с улыбкой ответила:

- И все же кое-что вы умеете. Больше практикуйтесь, и если вы сошьете что-то изысканное, вы всегда сможете принести это сюда. Это может принести вам больше, чем изготовление заколок для волос.

Лю Ю с улыбкой поблагодарила ее, оплатила счет и затем покинула магазин вышивки.

Был уже полдень, и улицы города Чанфэн были уже не такими оживленными, как утром. Вокруг было всего несколько пешеходов, но многие продавцы, установившие навесы, все еще ждали, надеясь совершить еще несколько продаж.

Лю Юй оглядела разных людей на улице, что-то ища.

Даже в процветающем регионе Цзяннань нищих все еще можно было увидеть на улицах, и город Чанфэн не был исключением. Независимо от того, переживали ли они трудные времена, потеряли ли свои дома, сошли с ума или пострадали от неблагоприятных обстоятельств, те, кто забрел сюда, оказывались в отчаянном положении. Наконец, ее взгляд остановился на двух детях-попрошайках, забившихся в дальний угол переулка.

Мальчик восьми или девяти лет, одетый в рваную одежду, с растрепанными волосами, сидел на корточках перед девочкой пяти или шести лет. Он достал из кармана маленький кусочек дымящейся булочки и предложил его чумазой девочке. Она, казалось, была очень голодна и взяла булочку, вгрызшись в нее. Через мгновение она протянула булочку мальчику, показывая, что должна поделиться с ним.

Мальчик что-то сказал, а затем пододвинул оставшийся кусок булочки обратно девочке.

Лю Ю некоторое время наблюдала за ними, а затем пошла в ближайший магазин и потратила десять медных монет, чтобы купить две булочки с мясом и две булочки на пару. Она завернула булочки в промасленную бумагу и вернулась в переулок.

Мальчик все равно наблюдал, как его сестра ест булочку, подавляя чувство голода и желание сглотнуть слюну. Он боялся, что сестра поймет: он солгал о том, что уже поел.

Нежная рука протянула завернутый в бумагу пакет, от которого все еще исходил теплый, манящий аромат. Мальчик больше не мог сдерживать чувство голода, и его желудок издал громкое урчание, почти заглушившее звук сглатываемой слюны.

Он не взял еду, но слегка отодвинулся, загораживая сестру. Настороженным взглядом он посмотрел на Лю Ю. Однако, когда он понял, что это молодая женщина, то немного расслабился, хотя все еще держался настороже.

Улыбка Лю Ю была успокаивающей. Она достала одну из булочек, разломилась ее пополам, съела кусочек сама, а затем передала остальное мальчику, сказав:

- Не волнуйся, я купила это в ближайшей пекарне. Их можно есть.

Надорванная булочка с мясом все еще дымилась, и брат и сестра, которые не пробовали мяса бог знает сколько времени, не смогли устоять. Девочка с холодной булочкой в руке уставилась на еду широко раскрытыми глазами. Малютка, спрятавшаяся за спину брата, беззвучно сглотнула слюну.

Лю Ю снова протянула булочку мальчику, сказав:

- Давай, ешь. Считаю мое угощение за награду, потому что мне нужна твоя помощь кое в чем. Я объясню.

Мальчик, теперь уверенный в том, что еда безопасна, теперь заинтересовался, что нужно сделать. Он спросил:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я могу выполнять тяжелую работу, но сестра должна быть со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3628175>